

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОЛИТЭКОНОМИИ ИЛИ ПОТРЕБНОСТЬ В ИСТОРИЧЕСКОЙ МАКРОСОЦИОЛОГИИ?

(Мысли по поводу докладов и дискуссий на конференции
«Возвращение политэкономии:
к анализу возможных параметров мира после кризиса»
Москва, Политехнический музей, 11-12 сентября 2009г.)

Н.С. Розов
Институт философии и права
Сибирского отделения РАН,
Новосибирский государственный университет

Известное сентябрьское теле-пиар-действие в Ярославле предполагало приезд знаковых интеллектуальных героев Запада (самые знаменитые из которых Э.Тоффлер и И.Валлерстайн), а у некоторых из этих персонажей есть свои капризы. Не хотят они приезжать только ради придворного шоу, а подавай им общение с российской научной интеллигенцией. Поэтому в качестве «нагрузки» к ярославскому мероприятию в Москве проведена конференция под мудреным названием «Возвращение политэкономии: к анализу возможных параметров мира после кризиса». Было выбрано знаковое место — лекторий Политехнического музея, где во время хрущевской «Оттепели» читали стихи тогда еще молодые Р.Рождественский, Е.Евтушенко и Б.Ахмадулина, пел Б.Окуджава. Прозвучала также версия (не проверенная), что именно с этой сцены еще раньше В.И.Ленин возвестил свой знаменитый тезис «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны!»

Организаторами конференции значились журнал «Эксперт» (В.Фадеев) и «Институт общественного проектирования» (В.Плигин), но, как я понимаю, формировал программу и лично приглашал докладчиков Георгий Дерлугьян, любимый ученик и соавтор И.Валлерстайна, выпускник Института стран Азии и Африки МГУ, а ныне профессор социологии Северо-Западного университета (Чикаго), он же и вел заседания.

Небольшая конференция по составу докладчиков получилась действительно международной, в отличие от большинства подобных действий, где, как сказал Г.Дерлугьян, обычно присутствуют только американцы и местные. Кроме докладчиков из США и дискуссантов из России, были также представлены Китай, Франция, Великобритания и Украина. Доклады были весьма пестрыми по

тематике, по идейной направленности, по информативности и по научному уровню (программу конференции см. здесь: <http://www.inop.ru/page558/page559/>).

Зал был неизменно полон, аккредитацию получило около 2 000 человек. Обсуждение докладов проходило достаточно живо, а иногда и бурно. Довольно четко в аудитории проявилось два непримиримых направления: либерально-прогрессистское (с упованиями на принципиально новые формы общества, информационные технологии, инновации и проч.) и антилиберальное (от марксистского до державно-патриотического). Представители последнего воспринимали на «ура» все, что со сцены говорилось против капитализма и глобализации, но вопросы и реплики от этого фланга были такого уровня, что докладчики иронически улыбались, а ведущему часто приходилось закруглять бурные перепалки шуткой. Впрочем, справедливости ради надо сказать, что либерально-прогрессистское направление также отметилось несколькими сакраментальными сентенциями. Чего только стоит громогласное заявление: «Аристотель и Маркс давно устарели!»

Остановлюсь только на нескольких выступлениях, составивших смысловой стержень конференции.

В первый день наибольший резонанс вызвал доклад главы Отделения политологии Китайского университета Гонконга, главного редактора междисциплинарного журнала 'China Review', советника Правительства КНР Ван Шао Гуана на тему "К вопросу о дальнейшем строительстве социализма с китайскими особенностями". Вообще значимость докладов, статей и книг полезно оценивать по тому, насколько они способны изменить нашу картину мира в соответствующем ее фрагменте. В СССР и России давно сложилось весьма критическое (даже насмешливое) отношение к маоистскому периоду в истории Китая, прочно ассоциированному с «культурной революцией», «большим скачком», хунвейбинами и проч. Однако докладчик весьма убедительно показал, что именно в этот период были заложены главные основы последующего могучего роста: построено множество железных и автомобильных дорог, ирригационных сооружений с резервуарами для поливного земледелия, создан промышленный потенциал, резко повышен образовательный и квалификационный уровень огромных масс населения, включая не только мужчин, но и женщин, появилась разветвленная система здравоохранения и т.д. Оправдывает ли все это массовые репрессии, ставку на насилие и принуждение? Нет, не оправдывает, но одно сопутствовало другому.

Важный урок состоит в том, чтобы учиться принимать противоречия, с которыми наши умственные привычки, настроенные на целостную нравственную оценку, никак не хотят мириться. Гений и злодейство вполне даже совместны. На примере творчества Маяковского ошибочность пушкинской максимы убедительно показал А.Жолковский (в книге "Блуждающие сны"). Для социально-политической и экономической истории это еще более верно. Жестокие и раз-

рушительные войны и революции, эпидемии нередко расчищают пространство для последующего роста и расцвета. Прекрасные эпохи благоденствия и довольства обычно сопровождаются безответственной растратой ресурсов, размягчают и измельчают души, делают их неспособными противостоять надвигающимся бедам.

В конференции принял участие Джек Голдстоун, (профессор Отделения публичной политики, Университет Джорджа Мейсона, Вашингтон), один из крупнейших исторических макросоциологов, создатель неомальтузианской структурно-демографической теории (дискуссантом выступил приехавший из Екатеринбурга историк С.Н.Нефедов, успешно развивший теорию Голдстоуна и применивший ее к истории России). Проведенный Голдстоуном анализ последствий кризиса во многом был основан на глобальных демографических трендах. Голдстоун предрекает закат США и Европы с их расслабленным и стареющим населением, возлагает надежды на страны Азии, Латинской Америки и Ближнего Востока, молодое население которых, как он полагает, более готово к напряженному труду, восприимчиво к творчеству и инновациям.

При всем уважении к мэтру, отмечу, что его доклад оставил впечатление не только похвальной благонамеренности, но и немалого благодушия. Огромные массы молодых людей могут стать мотором роста только при особых условиях: при открытой и добротной системе образования, эффективном и легитимном государстве, уже имеющимся производственным потенциале, доступе к капиталу, материальным ресурсам и рынкам сбыта. Такие условия точно есть, например, в Китае и Южной Корее, в большой мере они присутствуют в Эмиратах и Турции. Однако про большинство стран Средней Азии, арабского мира, Южной Америки такого сказать уже никак нельзя. Огромные массы полубразованной, безработной и голодной молодежи навевают мысли не об инновациях и бурном экономическом росте, а о нелегальных миграциях, росте преступности, этнических конфликтах, уличных мятежах и складывании воинственных тоталитарных движений.

Особенный ажиотаж вызывало, разумеется, ожидание доклада главной знаменитости — одного из основателей миросистемного анализа Иммануила Валлерстайна. Русский перевод его доклада «Динамика (незавершенного) глобального кризиса: тридцать лет спустя» был размножен и роздан участникам в самом начале конференции, он также выложен в Интернете: http://www.inop.ru/files/wallerstein_politeh.doc.

Доклад Валлерстайна прочесть надо непременно, пересказывать его я не собираюсь, укажу только на самые яркие мысли. В анализе Валлерстайном мировой динамики с середины XX в. наиболее любопытно соединение экономической темы кондратьевских циклов, капиталистических стратегий по завоеванию квазимонополий и темы политико-идеологических трансформаций. Грубо говоря, революцию 1968 г. Валлерстайн трактует как одновременно, разоблачение воинственной американской гегемонии (движение против войны во

Вьетнаме) и тотальную дискредитацию «старых левых», которые номинально захватили власть во всем мире (в I мире – социал-демократы с идеей социального государства, во II – коммунисты, в III – национально-освободительные движения). Начавшаяся с 1980-х гг. «глобализация» в данном контексте — это реванш правых (Тэтчер, Рейган), реванш США и реванш капитализма, особенно яркий в связи с распадом Варшавского блока и СССР, с интеграцией Китая в мировую экономику. Валлерстайн считает нынешний кризис наиболее обширным, глубоким и разрушительным.¹ С видимым беспокойством, но и не особенно скрываемой радостью, он предрекает его завершение не только как новое издание памятного 1968 г., но и как полный провал правой идеологии и политики («конец либерализма»), а также всей 500-летней системы капитализма. Если в 1970 гг. Валлерстайн писал о будущем мировом социалистическом правительстве, в 1990-е — довольно общо и расплывчато о «более справедливой и эгалитарной системе», то в данном докладе сказано лишь о непредсказуемых результатах бифуркации, а в качестве вариантов указаны четыре идейных направления (два в либеральном «духе Давоса» и два в альтерглобалистском «духе Порт-Аллегри»).

С Валлерстайном мы знакомы еще со времени моей стажировки под его руководством в Центре Фернана Броделя в 1995г., позже я советовался с ним при составлении выпусков альманаха «Время мира», мы встречались на разных мероприятиях в Москве и совсем недавно в Ереване. В первый день конференции в кулуарах я рассказал Валлерстайну о своей идее освободить миростемный анализ от левачества, которое вижу не в теоретической, а в сугубо идеологической установке на чаемый «конец капитализма». Действительно, капитализм уже пережил множество глубоких кризисов и неизменно показывал свою гибкость, живучесть, способность принимать новые и новые формы, перемещать свои центры через моря и океаны, развиваться на совершенно различных социокультурных, этнических, религиозных и идейных основах. Далее разговор естественным образом перешел на определение базового понятия. Я определил капитализм как систему с частным накоплением капитала, который

¹ «Кризис, в который погружается мир, продлится еще довольно долго и окажется весьма глубоким. Он разрушит последнюю жалкую опору относительной экономической стабильности – роль американского доллара как резервной валюты, гарантирующей сохранность сбережений. И когда это случится, главной проблемой всех властей мира – от США до Китая, от Франции до России и Бразилии, не говоря уже о более мелких странах, – станет необходимость уберечься от недовольства оказавшихся без работы трудящихся и средних слоев, которые лишатся своих накоплений и пенсий. [...] Система заходит в тупик, из которого миру будет очень трудно выбраться. Этот тупик находит выражение в виде все более и более диких колебаний, которые практически обесмысливают какие-либо краткосрочные прогнозы – как экономические, так и политические. А это, в свою очередь, лишь обострит всеобщие страхи и отчуждение простого народа [...] Сочетание всех трех элементов – масштабов «обычного» краха, реального роста затрат на производство и внешнего давления на систему, создаваемого ростом китайской (и вообще азиатской) экономики – означает, что Шалтай-Болтай свалился со стены, и собрать его уже никому не удастся. Система очень, очень далека от равновесия и подвержена колоссальным колебаниям. В результате краткосрочные прогнозы становятся невозможными, и это приводит к неготовности делать потребительские решения. Именно такое состояние называется структурным кризисом.» И.Валлерстайн.
Динамика (незавершенного) глобального кризиса: тридцать лет спустя.
http://www.inop.ru/files/wallerstein_politeh.doc

инвестируется в прибыльные предприятия (торговлю, товарное производство, финансовые операции и проч.) и усомнился, что такая система, будучи уже столь развитой и широко распространенной, когда-либо перестанет существовать в глобальном масштабе. Валлерстайн настоял на важной добавке: «бесконечное накопление капитала». На этом разговор завершился. Почему порок «бесконечного накопления» на роду написан у капитализма и почему капитализм обязан погибнуть, а не принять новую форму, например, более социально ответственную и уравновешенную, мне так и осталось непонятным.

Кейван Харири (Университет Джона Хопкинса) представил взгляд недавно умершего Джованни Арриги относительно исторической перспективы экономических кризисов (доклад: «Кризис чего? Рыночные пузыри в перспективе длительной истории»).

Многие докладчики, в том числе, Фредерик Лордон (Сорбонна), Робин Блэкбёрн (Университет Эссекса), Кирен Азиз Чаудри (Университет Калифорнии в Бёркли) и другие говорили о необходимости новых институтов, которые способствовали бы большей устойчивости экономики, но на вопросы о том, какого рода должны быть эти институты, ответов так и не последовало.

В своем выступлении, озаглавленном «Глобальная многоуровневая контрактно-правовая альтернатива» я продолжил тему Арриги и Харири, основываясь на общих закономерностях развития рынков, сформулированных Р.Коллинзом. Главный мегатренд, порождающий экономические кризисы на протяжении долгой истории (*longue duree*) — это *перманентное отставание развития институтов и практик обеспечения экономической ответственности от роста скорости, плотности и масштабов экономических взаимодействий и процессов* (подробнее см. в статье «Глобальный кризис в контексте мегатенденций мирового развития и перспектив российской политики» // Полис, 2009, №3, С.34-46 www.nsu.ru/filf/rozov/publ/glob-crisis2.htm). В качестве гибкого и развивающегося механизма обеспечения этой ответственности предложена *контрактно-правовая альтернатива* — установление систем правил на каждом уровне (глобальном, региональном, национальном и локальном), и обеспечение контроля над их соблюдением на основе международных соглашений и построения соответствующих институтов: законодательных органов и судов. Эти правила будут обеспечивать ответственность экономических акторов тогда, когда *отсроченные негативные последствия их действий получат «авторство» и возвратятся в виде исков от пострадавших, а соответствующие суды будут по данным правилам вменять эти иски виновникам*. Особенность контрактного права в зрелой правовой среде состоит в том, что только по малой доле контрактов стороны затевают конфликт и обращаются в суд, 95-99% контрактов выполняется на основе доверия, которое является главным фактором роста социального капитала. Последний же — залог успеха масштабных стратегий, в том числе по профилактике и смягчению последующих глобальных кризисов.

В качестве заключения замечу, что на конференции было много разнообразных и ярких моментов, в том числе, отсылающих к Марксу, но уверенного и надежного возвращения политэкономии не просматривалось. Зато зримо присутствовала другая, пока еще мало известная в России наука — *историческая макросоциология*, как раз направленная на выявление и изучение совместного действия политических, экономических, социальных и культурных закономерностей. Она явно пронизывала наиболее значимые доклады, а неявные ссылки на взаимосвязь этих закономерностей присутствовали в большинстве выступлений и комментариев. Так что следующую конференцию в этой серии надо назвать уже не «Возвращение политэкономии», а «Историческая макросоциология и перспективы современного мира».